

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры иностранных языков № 1 Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный технологический университет» Сергея Григорьевича Воркачева о диссертации Мисиевой Луизы Ахмедовны на тему «Паремиологические единицы аварского языка: этнолингвистические особенности функционирования», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Современная многочленная и разнокачественная парадигма научного знания вышла из когда-то, точнее, во времена Античности, единого «когнитивного» направления – философии, т. е. любви к знанию, из которой на протяжении веков выделялись отдельные дисциплины, естественные и гуманитарные. Как представляется, сегодня уже на новом витке спирали диалектического развития научной мысли начинается процесс реинтеграции и слияния ранее выделившихся направлений познания мира и человека. И, если взять нашу науку о языке, то можно увидеть, что с разворотом парадигмы гуманитарных знаний второй половины прошлого века в сторону человека как субъекта речи и мысли появились такие «бинарные» научные направления как социолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, юридическая лингвистика, теологическая лингвистика и пр. Более того, в сегодняшние языковые исследования интегрируются уже по несколько научных дисциплин, примером чего может служить рецензируемая диссертация, где присутствует, естественно, классическая лингвистика (морфология, синтаксис), затем лингвокультурология, этнолингвистика, социолингвистика, лингвосемиотика и эколингвистика.

Диссертационная работа Л. А. Мисиевой, выполненная на материале самого большого по числу носителей языка Дагестана, посвящена исследованию образа человека в паремическом фонде аварского языка. Корпус паремий сформировался на заре становления этноса, в нем отложились ценности, взгляды на мир и на самих

себя носителей языка – то, что называется этноменталитетом, косяк которого сохраняется на протяжении всего периода существования народа, который Л. Н. Гумилев определяет где-то в 2000 лет. Изучение паремий в каком-то смысле напоминает археологические раскопки: в пословицах и фразеологизмах фиксируются также и уже ушедшие черты ментальности этноса. Языковое многообразие России сокращается: языки малых народов понемногу вытесняются русским языком, процесс этот объективный и вполне объяснимый, однако научный интерес к исследованию малых языков неуклонно растет. Во второй половине прошлого века возникло еще одно «гибридное» направление в языкознании – экологическая лингвистика, в задачи которой входит в том числе и забота о сохранении языкового многообразия. Эколингвистика занимается исследованием процессов вытеснения или выживания между конкурирующими языками в определенном социальном пространстве, и, как представляется, рецензируемая работа вносит вклад еще и в сохранение аварского языка. «Хочешь погубить народ, истреби его язык», утверждал А. С. Шишков, и это, действительно, так, достаточно вспомнить, например, этрусков: итальянцы сегодня по каким-то признакам узнают представителей этого этноса, этруски же как народ исчезли вместе с языком. Совсем неслучайно языком когда-то назывался народ («Язык – народ, земля с одноплеменным населением – В. И. Даль), и поэтому сохранение языка означает сохранение народа, входящее в задачи этноэкологии.

Тема диссертационной работы Л. А. Мисиевой, безусловно, *актуальна*, как актуально исследование любого языка малых народов России. Научная *новизна* работы обусловлена в первую очередь новизной комплексного концептуального подхода к рассмотрению столь мировоззренчески значимого сегмента паремической картины мира аварского этноса как образ человека. Диссертация Л. А. Мисиевой представляется также серьёзным вкладом в решение *теоретических задач* паремиологии кавказских языков, в разработку методов лингвокультурологического анализа паремических единиц в плане углубления знаний о менталитете носителей аварского языка. *Практической* заслугой работы является возможность использования её результатов в вузовских курсах по фразеологии и паремиологии, лексикологии и грамматике аварского языка, лингвоконцептологии и межкультурной коммуникации, гендерной лингвистике и страноведению, а также на практических занятиях

по аварскому языку.

Структура диссертации в целом соответствует цели и задачам исследования: в композиционном плане диссертация распадается на три главы, **первая** из которых посвящена наработке основных теоретических и методологических положений исследования, обзору работ по паремиологии аварского и других языков Дагестана, установлению этнокультурной специфики фразеологических единиц в аварском фольклоре и описанию способов реализации культурных кодов в паремических единицах аварского языка. Во **второй** главе исследуются семантические, морфолого-синтаксические и прагматические свойства составляющих аварских паремий, **третья** глава посвящена описанию особенностей вербализации в паремиях значимых концептов аварской культуры: двуличности, никчемности, жадности, бедности, смелости и трусости с учетом гендерных и половых различий носителей подобных свойств.

Как представляется, гипотезу исследования (с. 9), состоящую в том, что паремические единицы аварского языка отмечены специфическими языковыми и этнокультурными свойствами, в которых отражается менталитет носителей аварского языка, можно считать подтвержденной результатами работы.

Положения, выносимые диссертантом на защиту (с. 14–15), можно признать доказанными, а выводы автора диссертационного исследования обоснованными и достаточно аргументированными. Так, вполне приемлемо утверждение о том, что национально-культурная специфика аварских антропоцентрических паремий в значительной мере определяется спецификой национальных имен собственных, топонимов, имен исторических событий и номинаций эстетически значимых качеств предметов и животных, а также гендерной спецификой образов. Не вызывает возражение мысль о том, что определенная часть аварских гендерных паремий соотносится с религиозным кодом культуры и имеет оценочный характер, что алогизм в паремиях создается различными языковыми средствами, что антропонимы в паремиях связаны с антропным кодом культуры и аксиологически маркированы, что специфика лексико-семантического состава аварских паремий и особенности их морфолого-синтаксической организации обусловлены наличием антонимических противопоставлений символического характера. Не вызывает сомнений семантическая, синтаксическая, морфологическая и национально-культурная специфика образов в составе значи-

тельной части паремий аварского языка, а также важность роли женщины как носительницы социокультурных стереотипов аварского народа в гендерно маркированных паремиях аварского языка.

Четкость теоретических посылок исследования и хорошо аргументированное обоснование выбора ракурсов изучения заявленной проблемы свидетельствуют о прекрасном владении автором диссертации темой исследования, требующей междисциплинарного подхода.

Работа написана четким языком научной прозы, изложение содержания в ней характеризуется логически структурированной композицией. Она отличается научной добросовестностью и методологической тонкостью анализа. Список литературы по теме диссертации, насчитывающий вместе с лексикографическими источниками почти пять сотен наименований, подтверждает научную эрудицию автора, соответствующую заявленной ученой степени.

В частности, рецензента впечатлила специфичность в аварской пословичной картине мира образа козла, где последний олицетворяет смелость, гордость, силу и лидерство, в то время как в русском языке «козел» – ругательное слово с неопределенной семантикой, а в испанском языке, например, *chivo* – символ похоти.

Вместе с тем, диссертационное исследование Л. А. Мисиевой не может не вызвать определенных вопросов, что вполне объяснимо, принимая во внимание разнообразие существующих мнений на предмет исследования. Возникшие у рецензента критические замечания – это скорее знак высокой её оценки как исследования проблемного и дискуссионного.

Как представляется, высокий уровень диссертационной работы позволяет рецензенту задать сначала некоторые вопросы уважаемому диссертанту.

1. Существуют ли этнические символы аварского этноса и Дагестана в целом и присутствуют ли они в корпусе аварских паремий?

2. Как часто паремии употребляются в сегодняшней речи аварцев и повлияла ли современность на менталитет аварского этноса, запечатленный в паремическом фонде, – я имею в виду отношение к богатству и бедности, скупости и щедрости, честному труду и воровству?

3. Что в работе понимается под языковой концептуализацией?

4. Что такое «языковая символика»? (с. 12). Это вербализованный образ или что-то иное? Вопрос возникает в связи с тем, что «символ» очень часто синонимичен «знаку» вообще.

5. Вторая глава диссертации создана в ключе лингвоконцептологии, в лоне которой лингвокультурный концепт отмечен таким свойством, как «номинативная плотность», т. е. способность вербализоваться целым рядом лексических единиц, среди которых выделяется доминанта – имя концепта. В русском языке существует синонимический ряд «жадность, скупость, алчность, сребролюбие», в котором каждый член имеет свои отличительные признаки. Есть ли что-то подобное в аварском языке?

6. В российской лингвоконцептологии образная составляющая расщепляется на предметно-образную, отражающую типичные обстоятельства, ассоциируемые с концептом, метафорически образную и прецедентно-образную, в которой фиксируются типичные представители-носители свойств, отраженных концептом. В работе подробно описывается метафорически образная подсоставляющая исследуемых концептов, а есть ли в корпусе аварских паремий какие-либо прецедентные образы?

7. Что такое «перспективная функция» (с. 33)?

8. «Мужчину любят со скрученными усами» (с. 116). А как выглядит такой мужчина?

9. Есть ли по теме диссертации монография?

10. Почему исследуемые единицы «паремиологические», т. е. по смыслу относящиеся к науке о паремиях, а не паремические – относящиеся к самим паремиям?

11. Почему в тексте диссертации отсутствует автоматический перенос?

12. «Подобный солевой воде, использованной при отсутствии чеснока» (с. 201). Что такое «солевая вода»?

А теперь замечания, которые, касаются, главным образом, стилистического характера текста диссертационной работы и редакционной правки.

1. Паремии «Даже на спине (букв. «вокруг спины») живот имеющий» (с. 207); «Еда у которого жирная [=много ест], работа у которого худая [мало работает] (с. 208), приводимые для иллюстрации жадности, отражают, скорее, другой «смертный грех» – обжорство, латинское gula – чревоугодие.

2. «Ни зубов [красивых] во рту, ни губы над зубами» (о ник-

чемной внешности) (с. 203). – здесь речь идет, скорее, об уродстве.

3. «Чтобы польза была, яйцо *сбрил* и комара подоил» (с. 210) – глаголы «сбрить» и «побрить» по смыслу несколько отличаются.

4. В некоторых иллюстративных примерах пропущен перевод – *хелеко* (символ верховенства, гордыни) (с. 177); *деглен* (символ горделивости) (с. 156).

5. В тексте диссертации встречаются стилистические погрешности: Гендерная лингвистика возникла на *стыке междисциплинарности* (с. 24); Лингвокультурологический *аспект рассматривает* стереотипы феминности и маскулинности (с. 25); единиц, *построенных на принципе* алогизма (с. 95).

6. Попадают опечатки и пропуски слов: на принципе алогизма (= *не* логико-семантическом «конфликте») (с. 109); *Символизации* – это то, что отличает человека от животных (с. 25); Как известно, структура любого естественного языка *существуют* является носителем культурной информации (с. 18); Обсуждая вопрос об особенностях *отражения образа* трусливого человека во фразеологических единицах (223).

Высказанные замечания и вопросы, конечно, не умаляют научной ценности диссертации Л. А. Мисиевой, которая является вполне оригинальным и законченным исследованием по весьма актуальной теме. Все положения диссертации прошли научную апробацию на дюжине научных конференций различного уровня, автореферат исчерпывающе отображает содержание диссертации. Определяя степень обоснованности научных положений, изложенных в рецензируемом диссертационном исследовании, можно, прежде всего, отметить его солидную научную базу: в списке использованной литературы по теме диссертации, как уже говорилось, приводится около 500 источников.

Все это позволяет утверждать, что выводы рецензируемой диссертации всесторонне обоснованы и подтверждаются фактографически, что, бесспорно, свидетельствует о добросовестности проведенного исследования. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к работам данного жанра. Автореферат диссертации и публикации автора в полной мере отражают содержание рецензируемой работы. По результатам исследования опубликовано 38 статей, из которых две в журналах, индексируемых в международных базах Web of Science и Scopus, и 18 в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Рецензируемая работа отмечена научной и методологической зрелостью, носит системный и целостный характер. Она является серьезным вкладом в этнокультурную паремиологию, актуальна по своей тематике, отвечает требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости и на этом основании заслуживает высокой оценки. Тем самым можно утверждать, что диссертация Мисиевой Луизы Ахмедовны по теме «Паремиологические единицы аварского языка: этнолингвистические особенности функционирования», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России, в полной мере соответствует требованиям пп. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Мисиева Луиза Ахмедовна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент – доктор филологических наук, (10.02.05 – романские языки) профессор кафедры иностранных языков № 1 ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

С. Г. Воркачев

Воркачев С. Г.
Начальник центра
альтернативного управления и контроля
Е.И. Каширина
« 07 » 03. 2023.

Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков № 1 ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», (350072, РФ, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2); официальный сайт организации <http://www.kgtu.kuban.ru.>, служебный тел. 8 (861) 259-65-92, моб. тел. 89184944580, email svorka@mail.ru